

И все это – Ариагна!

ВЕРНИСАЖ

Любой юбилейный вернисаж сродни многоярусному торту, обильно украшенному кремовыми розочками и цукатами. И чем весомей юбилей, чем внушительней цифра, тем изощреннее и щедрее «кондитер» – организатор выставки сдобривает праздник сладкозвучными спичками и медовыми комплиментами. Чаще всего, конечно, перебарщивает. Но в таком деле, как персональный, юбилейный вернисаж, формула «ничто не слишком» зачастую становится аксиомой.

На недавнем юбилейном торжестве, прошедшем в выставочном зале Союза художников, все атрибуты праздника, проводимого «под большое декольте», присутствовали в полном объеме. Еще бы! Чествовали живописца, творчество которого для многих посвященных давно стало эталоном современного искусства, – Ариадну Леонидовну Соколову. Но что удивительно: несмотря на затянущиеся поздравления «от парткома, от профкома и от себя лично», вопреки жуткому столпотворению поклонников таланта художницы, наперекор непрекращающимся вспышкам фотокамер и снующим телеоператорам официальности и натянутости в столь масштабном торжестве практически не чувствовалось. Дело тут, очевидно, вот в чем. В присутствии художницы, равно как и в окружении ее картин, любая неискренность, пусть даже и рожденная этикетной вежливостью, становится нежизнеспособной. Недаром председатель ярославского отделения Союза художников Александр Карих отметил: «От экспозиции в душу ворвалась неожиданная радость. Такое бывает, когда общаешься с любимым ребен-

ком. Ариадна Соколова сохранила в себе эту детскую восторженность восприятия мира, которая и рождает ответную радость зрителя».

Выставка «Тогда, теперь и современники» охватывает более чем полувековой творческий путь художницы. Самые ранние работы датированы 1943 годом. Целый зал отдан свежее испеченным наброскам, под каждым из листов небрежный росчерк автора и дата – 2005. Несмотря на то, что каждая зарисовка носит гордое имя «экслюзив номер такой-то», весомость их в мире современного искусства определяется лишь именем автора. На мой, не испорченный искусствоведческим образованием вкус. Господа искусствоведы наверняка думают по-другому.

Чем еще, на мой взгляд, необычна эта выставка, так это тем, что на ней впервые были озвучены две такие профессии, приближенные к высокому искусству, как экспозиционер и частный коллекционер. Первый занимается тем, как, в какой последовательности и какие картины развесить на предоставляемых выставочных площадях. Это только на первый взгляд кажется, что подобное занятие – плевое дело. А между тем только благодаря тонкому вкусу экспозиционера

комплименты в свой адрес господа Воинова.

Немало лестных эпитетов было адресовано и Игорю Омельницкому. Он – тот самый частный коллекционер, который не один год собирает шедевры Ариадны Леонидовны. Устроители вернисажа величали его истинным подвижником русского искусства, ставили в один ряд с Мамонтовым и Третьяковым... Игорь Германович предоставил не один десяток картин для устроителей юбилейной выставки любимой художницы. Правда, и себя не за-

был. Рядом с работами Ариадны красуется фотопортрет частного коллекционера.

Что касается самой выставки, то она оставляет очень неоднозначное впечатление. Некоторые вещи воспринимаются просто как шутка художницы – например, пронумерованные «экслюзивы». Хотя именно в них наиболее наглядно проявляется одна из отличительных черт творческого почерка Ариадны Леонидовны – владение линией как экспрессивным, неисчерпаемым и богатым выразителем красо-

огромное творческое наследие художника – разноплановое, разножанровое – наконец-то обретает полновесную, но в то же время полную изящества законченную форму выставки. И при этом экспозиционер всегда остается в тени. На торжественной премьере выставки Ариадны Соколовой впервые были сказаны добрые слова в адрес устроителя этого пиршества для глаз – искусствоведа Надежды Воиновой.

– Я счастлива тем, что Господь сблизил меня с этой великой женщиной, – ответила на

Фоторепродукция Вячеслава ЮФАСОВА.

ты. Внутренняя жизнь каждой линии просто пульсирует с многочисленных портретов кисти Соколовой. Написанные без излишних подробностей, без заикливания на мелких деталях, что называется, в одно касание, они неуловимо роднят почерк Ариадны Леонидовны с портретной стилистикой великого Модильяни.

Какое бы отношение ни превалировало в зрительской оценке увиденного, однозначно можно сказать: равнодушным эта экспозиция не оставит никого. Настолько велика, напориста сила жизненной энергии, коей переполнено каждое полотно Ариадны Соколовой. Впрочем, как и сам автор.

Лариса ДРАЧ.